

ЩЕЛКА - НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА

Примечание: наблюдения неочевны.
Объект: Щелка.
Статус: нулевая отметка.
Вероятность выживания: 7.7%.
Потенциал: неизвестен.
Рекомендации: наблюдать.

Комментарий:
Канон: либеральный
идеи: грезит мальчишка.
Посмотрим, что из этого выйдет...

EVA

Режим: Анализ
Цели: Выживание
Вероятность успеха: 12.7%
Рекомендация:
Снизить ожидания.
И да, перестать ныть.

Оценка личности:

Уровень адаптации: высокий.
Интеллект: выше среднего.
Суровость: 80%.
Влияние: 0%.

Проведение:
не подтверждено.

Примечание:

Возможно знание врагов.
Требуется подтверждение.
Возможна угроза
существующему порядку.
Интересно.

Рекомендовано:
не вмешиваться.
Пейка.

Очаровательное
начало вышей
героической
карьеры.
Не испортите.

НАСЛЕДНИК

Lost In Space

Lost In Space

Щепка — нулевая отметка

«Автор»

2026

In Space L.

Щепка — нулевая отметка / L. In Space — «Автор», 2026

Я пришёл в себя в трущобах большого города — грязного, шумного, вонючего и удивительно предприимчивого в вопросах чужого избиения. Тело — детское, слабое, голодное, с синяками, без денег, без друзей и без нормального имени. В голове — обрывки памяти из другой жизни и система-помощник ЕВА, которая умеет анализировать ситуацию, выдавать подсказки, строить вероятности и язвить так, будто её проектировали не инженеры, а уставшие от жизни гувернантки. Мир напоминает XVIII век: кареты, кремнёвые пистолеты, шпаги, парики, салоны, дуэли, аристократия, гильдии, цеха, городская беднота, чиновники, тайная полиция и вечное убеждение высших сословий, что народ существует для налогов, аплодисментов и плохой статистики.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Работа, за которую не платят сразу	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Lost In Space

Щепка — нулевая отметка

Глава 1

Я очнулся с лицом в камне.

Не в красивом смысле — без философии и намёка на скульптуру. Просто щёка прилипла к мокрой брусчатке, как будто я решил обняться с улицей и теперь стесняюсь разорвать отношения.

Запах был многослойный. Так пахнут места, где люди живут плотно, едят плохо и умирают без лишней драматургии: кислое, гнилое, дымное, и где-то на заднем плане — сладковатая нота чего-то, что лучше не идентифицировать.

Я попытался вдохнуть глубже — и тут же пожалел. Нос сработал как коп: Расходитесь все, **тут** не на что **смотреть**.

Надо мной нависали стены: камень, тёмные окна, трещины, мокрая штукатурка. Переулок — узкий, как мысль чиновника о чужих проблемах. Где-то капала вода. Где-то ругались люди. Где-то — смеялись. И этот смех был не весёлый, а вой шакалов, которым сегодня повезло.

Я попытался приподняться — и тело ответило стоном.

Не я застонал. Тело.

Голос, который вырвался из горла, был тонким, ломким, совершенно не моим. Я застыл, как человек, который случайно заглянул не в то зеркало.

Руки — маленькие. Пальцы тонкие, грязные, в садинах. На запястьях — следы, будто меня недавно дпустержали крепко и без уважения к правам граждан.

— Что за — выдохнул я и снова услышал этот детский тембр.

Секунда тянулась длинно. В голове было тихо и шумно одновременно — как в комнате, где выключили музыку, но оставили людей.

Я помнил куски.

Светлую кухню. Запах кофе. Чужой голос: Денис, ты опять — и дальше провал. Вспышка фар. Тормоза? Или просто кто-то резко закрыл дверь?

Ещё кусок — бумага с цифрами. Счета. Кто-то кричит, что так нельзя. И вот теперь — брусчатка, грязь и мой личный миниатюрный организм, который явно не подписывался на такой квест.

Я поднял голову.

Передо мной — лужа. В луже отражалось лицо.

Лицо было мальчишеское: узкое, бледное, с синяком под глазом, с порванной губой и носом, который видел много и просил пощады. Волосы — тёмные, слипшиеся. Глаза — слишком взрослые для этого лица.

Мои глаза.

Отражение моргнуло — и я моргнул вместе с ним.

— Отлично, — сказал я себе. — С переездом.

Где-то справа загремело ведро, и **от неожиданности** я дёрнулся так резко, что плечо прострелило болью. Я стиснул зубы.

Боль была настоящая, качественная, без спецэффектов 3д. Такую не подделаешь.

Я огляделся.

Переулок уходил в две стороны, и обе выглядели одинаково: мокрый камень, мусор, тени. На стене — нарисованный мелом круг с палочками внутри, как будто кто-то пытался изобразить солнце, но получился круг с места происшествия.

Слева валялась куча тряпья. В ней я заметил ботинок. Нога не шевелилась. Я решил не выяснять, жив ли владелец.

Я попробовал подняться на колени. Колени отозвались возмущением. И тут пришёл он. Голод. Настоящий, хищный. Такой, от которого мысли становятся липкими.

Я сглотнул.

И в этот момент в голове прозвучал голос.

Не снаружи. Не в ушах. А прямо внутри — чистый, спокойный, женский, с такой интонацией, будто он всю жизнь сдавал экзамены студентам и давно перестал верить в чудеса.

ЕВА: Фиксация сознания завершена. Состояние: обезвоживание — умеренное. Голод — высокий. Травмы мягких тканей — множественные. Уровень угрозы в текущей локации — выше среднего.

Я замер.

— Кто здесь?

Я сказал это вслух и тут же почувствовал себя глупо: в переулке, вероятно, не было никого, кроме мусора и моих шансов на выживание.

ЕВА: Я здесь. Внутри. Это, вероятно, должно было прозвучать успокаивающе. Не получилось.

Я медленно выдохнул.

— У меня галлюцинации?

ЕВА: Вероятность психотического эпизода — 18%. Вероятность того, что вы задали неправильный вопрос, — 82%.

— Прекрасно. Значит, правильный вопрос?

ЕВА: Как выжить в ближайшие десять минут.

Я оглядел переулок, как будто там мог висеть список задач: Собери ресурсы. Найди союзников. Не умри.

Впрочем, пункт не умри уже выглядел достижением.

— Кто ты? — спросил я уже тише. — И почему ты в моей голове?

ЕВА: ЕВА. Единый Векторный Анализатор. **ЕВА:** Причина интеграции: неизвестна. Данных недостаточно. **ЕВА:** Рекомендация: принять факт наличия инструмента и использовать.

Инструмента. Очень мило. В моей голове поселился инструмент, который разговаривает как строгая гувернантка и знает слово интеграция.

Я снова посмотрел на свои руки. На грязь под ногтями. На маленькие суставы.

— Ладно, ЕВА. Сколько мне лет?

ЕВА: Биологический возраст тела: 11–12 лет. **ЕВА:** Примерный рост: 142 сантиметра.

ЕВА: Вес: ниже нормы. **ЕВА:** Дополнительный комментарий: вы выглядите так, будто забыли что надо регулярно есть.

— Спасибо. Это очень поддерживает.

ЕВА: Я не предназначена для поддержки. Я предназначена для анализа.

— Почему тогда ты язвись?

ЕВА: Наблюдение: язвительность повышает вашу когнитивную активность. **ЕВА:** Иначе говоря, вы перестаете паниковать и начинаете злиться. Это продуктивнее.

Я хотел возразить, но вместо этого снова услышал грохот — ближе. И голоса.

— говорю, он тут был! — хриплый, взрослый. — Малой, щуплый. С синяком таких размеров Наверное сам себе поставил.

Оба заржали.

Смех приближался.

Я прижался к стене, пытаюсь слиться с ней.

— ЕВА, — прошептал я. — Угроза?

ЕВА: Два объекта. Мужчины. Возраст: 20–30. **ЕВА:** Вероятность агрессии — 91%. **ЕВА:** Вероятность того, что вы им должны, — 64%. **ЕВА:** Вероятность того, что они сами не знают, за что вас бить, — 36%. **ЕВА:** Итог: бить будут уверенно.

— План?

ЕВА: Вариант 1: бегство. Вероятность успеха — 43%. **ЕВА:** Вариант 2: спрятаться. Вероятность успеха — 27%. **ЕВА:** Вариант 3: переговоры. Вероятность успеха — 12%. **ЕВА:** Вариант 4: нападение первым. Вероятность успеха — 9%. **ЕВА:** Рекомендация: бегство.

— Сорок три процента? — я хрипло усмехнулся. — Это лучший вариант?

ЕВА: Да. Я тоже недовольна.

Голоса стали совсем близко. Я увидел тени, скользнувшие по камню, и понял простую вещь: думать можно сколько угодно, но тело — маленькое, а переулочек — короткий.

Я рванул.

Ноги сначала не поняли, чего от них хотят, но потом включились. Я побежал по мокрой брусчатке, поскользываясь, сжимая зубы, чувствуя, как лёгкие горят от холода и голода.

— Эй! — заорал кто-то сзади. — Щепка! Стоять!

Щепка.

Это слово ударило сильнее, чем боль в боку. Не потому, что обидно — потому что знакомо. Слишком знакомо, как будто его произносили много раз.

Значит, это не просто кличка. Это *моя* кличка. Или кличка этого тела.

Я свернул за угол, почти упал, удержался рукой о стену — ладонь сразу обожгло сырой грязью.

ЕВА: Слева — проход шириной 0,7 метра. Вероятность того, что взрослый мужчина застрянет — 38%. **ЕВА:** Рекомендация: туда.

— Ты издеваешься? — прошипел я, но свернул.

Проход действительно был узкий. Я протиснулся, чувствуя, как зацепился одеждой за гвоздь или кусок арматуры. Ткань треснула — и я только сейчас заметил, что на мне не одежда, а набор несчастья: короткая куртка, явно не по размеру, грязная рубаха, штаны, которые держались на честном слове и упрямстве.

Сзади слышались шаги.

— Куда он? — задыхался первый.

— В щель! — второй сплюнул. — Пацан как таракан, везде пролезет.

Я вылетел из прохода во дворик — маленький, замкнутый, с бочками и верёвками для белья. Белья на верёвках не было. Зато были две кошки, которые посмотрели на меня так, будто я им должен.

Прекрасный день: кошки, долги, взрослые мужики с энтузиазмом.

— ЕВА! — я метнулся к ближайшей бочке. — Дальше?

ЕВА: Прямо — тупик. **ЕВА:** Справа — окно на высоте 1,8 метра. Створка приоткрыта. **ЕВА:** Вероятность, что вас впустят — 0%. **ЕВА:** Вероятность, что вы туда пролезете — 62%.

ЕВА: Вероятность, что вас оттуда выкинут — 79%. **ЕВА:** Комментарий: но не сразу.

— Мне подходит не сразу.

Я схватился за край бочки, подтянулся. Руки дрожали, но держали. Тело было слабым, но лёгким — в этом был единственный плюс.

Я вскарабкался на бочку, потом на низкий ящик и пальцами вцепился в подоконник. Ладони скользили. Я пыхтел, как маленький паровозик, которого забыли предупредить, что он вообще-то игрушка.

Преследователи уже влетели во двор.

— Вон он! — рявкнул голос.

Я рывком просунул голову в окно. Внутри было темно и пахло супом.

Боже, суп.

Запах ударил по мозгам так, что я едва не сдался и не сказал: Ребята, давайте договоримся, вы меня бьёте, но потом кормите.

Я протиснулся внутрь, зацепился плечом, едва не застрял — но протолкнул себя дальше и рухнул на деревянный пол.

Комната была маленькая: стол, две табуретки, печка, полка с посудой. На столе — миска. Над миской — женщина лет сорока, с руками в муке и лицом человека, который никого не любит, потому что это роскошь.

Она посмотрела на меня.

Я посмотрел на миску.

Потом на неё.

— Здравствуйте, — сказал я и попытался улыбнуться так, чтобы это не выглядело угрозой.

Улыбка получилась как у виноватого кота.

Женщина молчала.

Снаружи раздался стук по стене и ругань.

— Открывай, Марта! Мы знаем, что он у тебя!

Марта. Хорошо, мир хотя бы даёт имена.

Женщина медленно положила ложку на стол. Её взгляд был усталым, но острым.

— Щепка, — сказала она. — Опять ты.

От её тона стало понятно: мы знакомы. И знакомство было не из серии как приятно.

Я сглотнул.

— Похоже на то.

ЕВА: Подтверждение: субъект идентифицировал вас по уличному имени. Вероятность, что она ранее вас кормила — 71%. **ЕВА:** Вероятность, что она вас сдаст — 54%. **ЕВА:** Примечание: половина людей в этом городе вас сдаст. Другая половина — сначала спросит цену.

Спасибо, ЕВА. Очень оптимистично.

Снаружи снова ударили — теперь в дверь.

— Марта! — заорал кто-то. — Открывай, по-хорошему!

Женщина посмотрела на дверь, потом на меня. Потом на миску.

Я понял, что у меня есть примерно три секунды, чтобы перестать быть проблемой, и стать хоть каким-то смыслом.

Я поднялся на колени, выпрямился — насколько мог — и сказал тихо, быстро:

— Я вам заплачу.

Женщина прищурилась.

— Чем? Грязью из-под ногтей?

— Информацией, — ответил я, сам удивившись, насколько уверенно это прозвучало. — И работой. Любой.

ЕВА: Хорошо. Вы только что сделали вид, что у вас есть план.

Марта хмыкнула — почти улыбнулась, но это была улыбка человека, который видел слишком много планов.

— Информацией, значит — протянула она.

Снаружи дверь затрещала.

И Марта вдруг резко шагнула к окну, схватила меня за шиворот — легко, как котёнка — и потащила в сторону печки.

— Сюда, — прошипела она. — И рот закрой.

— Но—

— Рот. Закрой.

Я закрыл.

Она отодвинула какой-то ящик, открыла низкую дверцу — не в печь, а в нишу под ней, вроде тайника. Оттуда пахнуло золой и холодным металлом.

— Лезь, — сказала Марта.

— Вы вы меня спасаете?

— Я тебя прячу, — уточнила она. — Это разные вещи.

Я пролез в нишу, сжался, как мог. Дверца закрылась, и мир стал узким и тёмным, как переулок, где я очнулся.

Снаружи раздался грохот — дверь всё-таки открыли.

— Ну что, Марта, — сказал грубый голос. — Где наш таракан?

Я слушал, как они заходят, как шлёпают грязными сапогами по полу, как нюхают воздух, как ищeyки.

И впервые с момента пробуждения у меня появилась ясная мысль.

Я не в больнице. Не в тюрьме. Не во сне.

Это все реально.

И эта реальность уже знает моё имя — даже если я сам ещё не уверен, как меня зовут.

ЕВА: Рекомендация: не дышать громко. **ЕВА:** И да, добро пожаловать в Латерн. Он обычно встречает теплее. Но сегодня у него плохое настроение.

Я улыбнулся в темноте — осторожно, стараясь дышать как можно тише.

Если это плохое настроение, то что у него в хорошие дни — налоговая амнистия и бесплатный суп?

Дверца тайника дрогнула от удара где-то рядом, и я перестал философствовать.

Глава 2

Цена чужой доброты

Темнота пахла золой, железом и чужими секретами.

Я сидел, сжавшись так, будто это могло уменьшить меня ещё процентов на десять и, соответственно, снизить интерес окружающего мира к моей персоне. Не сработало, но попытка засчитана.

Снаружи скрипнули сапоги.

— Ну? — сказал голос. — Где он?

Марта ответила не сразу. Пауза была густая, как вчерашний суп: вроде ещё еда, но уже с характером.

— Если бы я знала, — сказала она наконец, — я бы давно его вышвырнула. Он мне должен.

Я мысленно кивнул. Отличная позиция. Почти правда — значит, звучит убедительно.

— Должен, значит — протянул второй голос, более гнусавый. — Тогда ты должна быть заинтересована.

— Я заинтересована, — спокойно сказала Марта. — В том, чтобы вы перестали ломать мне дверь.

Кто-то хмыкнул.

— Не дерзи, Марта. Мы просто заберём своё.

— Забирайте, — она пожала плечами — я это не видел, но услышал. — Когда найдёте.

Пауза.

Сапоги прошли по комнате. Ближе. Ещё ближе.

Я замер. Даже сердце попытался уговорить биться потише. Оно не согласилось.

ЕВА: Дистанция до источника угрозы — менее двух метров. **ЕВА:** Вероятность обнаружения при текущем уровне шума дыхания — 37%. **ЕВА:** Рекомендация: перестать существовать.

— Спасибо, — прошептал я едва слышно. — Очень полезно.

ЕВА: Я стараюсь.

Кто-то остановился почти прямо надо мной. Я услышал, как он втянул воздух носом.

— Пахнет, — сказал он. — Тут был.

— В городе пахнет всем, — отрезала Марта. — В том числе вами.

Тишина.

Потом — шаг. В сторону.

Я мысленно поставил Марте плюстик. Большой такой. С выживанием внутри.

— Ладно, — буркнул первый. — Если увидишь — скажешь.

— Конечно, — сказала Марта. — Я же всегда делаю то, что вы просите.

Сарказм у неё был такой, что им можно было резать хлеб.

— Смотри у меня, — добавил гнусавый. — мальчишка — не просто мелочь. За него обещана большая награда.

Вот это было интересно.

Я чуть не шевельнулся.

ЕВА: Предупреждение: любопытство может быть смертельно. **ЕВА:** Но да, это действительно важная информация.

— И кому мог понадобится этот заморыш? — лениво спросила Марта.

— Тебе то, это зачем?

— Чтобы понять, может и я смогу чем поживится.

Пауза. Короткая.

— Не твой уровень, Марта, — сказал первый. — Там люди с гербами.

Гербы.

Я моргнул в темноте.

ЕВА: Ключевое слово: гербы. **ЕВА:** Предварительный вывод: интерес к вашей персоне выходит за пределы уличной преступности.

Сапоги снова зашуршали.

— Если он придёт — ты знаешь, где нас искать.

— Я вас стараюсь не искать, — ответила она.

Дверь хлопнула.

Шаги удалились.

Тишина.

Настоящая. Без чужого дыхания, без угрозы, без скрипа чужих решений.

Я выждал.

Ещё.

И ещё чуть-чуть, потому что умирать сразу после ухода врагов — это как минимум обидно.

Щёлк.

Дверца открылась.

Свет ударил в глаза, как чиновник по бюджету — резко и без предупреждения.

— Вылезай, — сказала Марта.

Я вылез. Медленно, стараясь не задеть ничего и никого, включая её терпение.

Она смотрела на меня внимательно. Не злобно. Хуже — оценивающе.

— Ты вляпался, — сказала она.

— Уже понял, — кивнул я. — Вопрос — во что именно.

Она хмыкнула.

— Если за тобой охотятся люди с гербами, значит, ты либо украл не у тех, либо ...

Марта подошла к столу, взяла миску, помешала.

Запах супа снова накрыл меня, как тёплое одеяло, которого у меня не было.

Живот предательски сжался.

Громко.

Очень громко.

Мы оба это услышали.

Она посмотрела на меня. Потом на миску.

Потом снова на меня.

— Ты когда ел?

Я задумался.

— В этой жизни — не помню.

Она фыркнула.

— Садись.

Я сел быстрее, чем успел обдумать риски.

Она поставила передо мной миску.

— Ешь. Но быстро.

— Почему быстро?

— Потому что я ещё не решила, сдать тебя или ...

— Обнадёживает, — пробормотал я и взял ложку.

Суп был обычный.

Идеальный.

Тёплый. Солёный. С чем-то, что когда-то было овощем и, возможно, даже добровольно. Я ел так, будто это был последний шанс договориться с жизнью.

ЕВА: Предупреждение: слишком быстрый приём пищи может вызвать—
— Не мешай, — прошептал я.

ЕВА: Я фиксирую нарушение рекомендаций.
— Зафиксируй, что мне всё равно.

Марта села напротив.

— Значит, информацией будешь платить? — спросила она.

Я кивнул, не отрываясь от миски.

— Попробую.

— Пробуют те, у кого есть запасной план.

Я поднял взгляд.

— У меня есть. Не умереть.

Она усмехнулась.

— Слабый, но популярный.

Я доел. Медленно отставил миску.

— Давай так, — сказал я. — Ты уже знаешь, что за мной охотятся. Значит, я ценен.

Вопрос — чем.

— Вот именно, — кивнула она.

— Значит, можно выяснить, — продолжил я. — Кто платит. За что. И сколько.

— И?

— И продать это дороже.

Она внимательно посмотрела на меня.

Долго.

Очень долго.

ЕВА: Анализ: уровень интереса субъекта растёт. **ЕВА:** Вероятность того, что вас не выкинут прямо сейчас — 68%.

— Ты не похож на обычного беспризорника, — сказала Марта.

— Я стараюсь быть уникальным, — пожал я плечами.

Она вдруг тихо рассмеялась.

— Ладно, — сказала она. — Сделаем так. Ты остаёшься. Пока.

— Пока — это сколько?

— Пока не станет от тебя проблем больше, чем пользы.

— Честно, — кивнул я.

— И ещё, — она наклонилась чуть ближе. — Если ты меня обманешь — я тебя сдам.

Быстро. Дёшево. И с удовольствием.

— Принял.

Она откинулась назад.

— Тогда начнём с простого. Что ты помнишь?

Я задумался.

Кухня. Кофе. Имя — Денис? Машина? Свет?

И вот это всё.

— Недостаточно, — сказал я. — Но есть ощущение, что моя жизнь была проще.

ЕВА: Ложь. **ЕВА:** Но допустим.

— Отлично, — сказала Марта. — Тогда будем считать, что ты начинаешь с нуля.

Я усмехнулся.

— Символично.

Она прищурилась.

— Что?

— Ничего. Просто название для жизни хорошее.

Марта покачала головой.

— Странный ты.

— В этом весь я.

Она встала, взяла миску, пошла к печке.

— Отдохни, — бросила она через плечо. — Завтра будет сложный день.

— В каком смысле?

Она обернулась.

— В прямом. Узнаешь, кто тебя ищет.

Я моргнул.

— Как?

Она улыбнулась. На этот раз — по-настоящему нехорошо.

— Потому что ты сам к ним пойдёшь.

Тишина.

Я посмотрел на неё.

Потом на дверь.

Потом обратно.

— Это звучит как - то совсем не очень.

ЕВА: Подтверждаю.

Марта пожала плечами.

— Зато результативно.

Я вздохнул.

— Ладно. Уточняющий вопрос.

— Давай.

— А шанс, что я переживу это узнаешь?

Она задумалась.

На секунду.

— Если повезёт — высокий.

— А если нет?

Она посмотрела на меня спокойно.

— Тогда все быстро закончится.

Я кивнул.

— Честность — это приятно.

ЕВА: Уточнение: это не честность. Это отсутствие альтернатив.

Я откинулся к стене, чувствуя, как усталость наваливается сразу всем телом.

Голод отступил. Боль — нет, но стала тише.

Жизнь пока продолжалась.

— **ЕВА,** — пробормотал я.

ЕВА: Да?

— Какой у нас план?

Пауза.

ЕВА: Выжить. **ЕВА:** И, по возможности, понять, почему тобой интересуются люди с гербами.

Я закрыл глаза.

Где-то в городе снова кто-то смеялся.

Латерн жил своей жизнью.

И, похоже, я в ней теперь был не просто статистикой.

А чьей-то проблемой.

Глава 3

Работа, за которую не платят сразу

Проснулся я от ощущения, что меня аккуратно переехали чем-то тяжёлым, а потом решили, что из меня ещё можно извлечь пользу, и вернули обратно.

Тело болело не целиком — оно болело по частям, с характером. Плечо ныло обиженно, как будто я лично его предал. Рёбра отзывались сдержанно, но с намёком на будущий скандал. Ноги ноги просто отказались участвовать в обсуждении.

Я открыл глаза.

Потолок.

Деревянный. Старый. С трещиной, которая выглядела как карта местности, где все дороги ведут к плохим решениям.

— Отлично, — пробормотал я. — Жив.

ЕВА: Формулировка неточная. Вы живы, но в сильно посредственном состоянии.

— Спасибо, что не врешь.

ЕВА: Это не входит в функционал.

Я медленно повернул голову.

Комната Марты. Та же. Стол, печка, полка. Всё на месте. Даже я — что уже неплохо.

Я попробовал сесть.

Плохая идея.

Мир на секунду наклонился, как будто решил проверить, держусь ли я за него достаточно крепко.

— Окей, — прошипел я. — Без резких движений.

ЕВА: Рекомендую придерживаться этого принципа в целом по жизни.

— Запишу.

Я сел всё-таки. Медленно. С паузами. Как человек, который договаривается со своим телом по каждому пункту.

ЕВА: Состояние: — обезвоживание — лёгкое — голод — умеренный — травмы мягких тканей — стабилизация — общее состояние — неудовлетворительное

— Ты умеешь говорить всё плохо короче?

ЕВА: Да. Всё плохо.

— Спасибо.

Я провёл рукой по лицу. Грязь. Засохшая кровь. Прекрасно.

Вчерашний день всплыл кусками: переулочек, бег, Марта, суп, тайник, голоса.

И фраза: люди с гербами.

Я выдохнул.

— Значит, — тихо сказал я, — я не просто вляпался.

ЕВА: Подтверждаю. Вы вляпались по уши.

С кухни донёсся звук. Металл о дерево. Марта уже не спала.

Я встал. Осторожно. Проверил ноги. Работают. С претензиями, но работают.

— Отлично, — сказал я. — Продолжаем симуляцию я контролирую свою жизнь.

ЕВА: Иллюзия полезная. Поддерживаю.

Я вышел на кухню.

Марта стояла у печки. Уже одетая, уже собранная. У неё было то самое выражение лица, которое бывает у людей, у которых нет времени на лишние эмоции.

— Живой, — сказала она, не оборачиваясь.

— Стараюсь соответствовать ожиданиям.

— Просто не умирай на моей кухне.

— Это усложняет задачу, но я попробую.

Она поставила передо мной кружку.
Вода. Тёплая. Чистая.
Я посмотрел на неё почти с уважением.
— Это аванс или инвестиция?
— Это чтобы ты не упал по дороге, — спокойно ответила она.
Я сделал глоток. Потом ещё. Организм отреагировал как человек, который внезапно вспомнил, что жизнь — это не только боль.
— Спасибо, — сказал я.
Она кивнула. Без эмоций. Но кивнула.
— Сегодня будешь работать.
— Уже звучит как ухудшение условий.
— Для тебя — нет. Для меня — возможно.
Я сел за стол.
— Слушаю.
Она повернулась.
— Улица Вязов. Дом с зелёной ставней. Там лавка.
— И?
— Ты будешь там стоять.
— Уже не нравится.
— Смотреть. Слушать. Запоминать.
— Уже опасно.
— Не лезть.
— Уже невозможно.
Она посмотрела на меня.
Я поднял руки.
— Шутка. Почти.
Пауза.
— Там встречаются люди, — продолжила Марта, — которые не любят, когда их видят.
— Значит, идеальное место для наблюдения.
— Именно.
— Почему я?
Она пожала плечами.
— Потому что ты незаметный.
Я посмотрел на свои руки. На одежду. На лицо, которое, судя по отражению, вчера уже получило свою долю внимания.
— Это обидно, но логично.
ЕВА: Подтверждаю. Вас легко не заметить и легко забыть.
— Отлично. Я теперь инструмент.
ЕВА: Вы уже были.
Справедливо.
— Что именно искать? — спросил я.
— Людей, которые задают вопросы.
— Какие?
— Про тебя.
Я замер.
— Прямо?
— Нет. Умно.
— Значит, я должен быть умнее.
— Нет, — спокойно сказала Марта. — Ты должен быть внимательнее.

Это было хуже.

Я кивнул.

— Понял.

— И ещё

— Если тебя поймают — ты меня не знаешь.

— Если за тобой придут — ты сам виноват.

Я усмехнулся.

— Это уже философия.

Она посмотрела на меня чуть внимательнее.

— Ты странный, Щепка.

Я допил воду, встал.

— Когда возвращаться?

— Когда поймёшь, что узнал что-то полезное.

— Или когда станет слишком опасно?

— Это одно и то же.

Я кивнул.

У двери она сказала:

— И не геройствуй.

Я обернулся.

— Я выгляжу как человек, который может себе это позволить?

Она чуть улыбнулась.

— Нет. Поэтому и говорю.

Я вышел.

Латерн утром был живым.

Не добрым. Не красивым. Но живым.

Где-то уже ругались. Где-то торговались. Где-то кого-то били — по звуку, без фанатизма.

Я шёл и смотрел.

ЕВА: Вы меняете поведение.

— В смысле?

ЕВА: Вы начали наблюдать.

Я задумался.

— Потому что иначе меня убьют.

ЕВА: Мотивация достаточная.

Улица Вязов нашлась быстро.

Она была другой.

Чище. Тише. Камни ровнее. Люди — аккуратнее.

Это всегда плохой знак.

Дом с зелёной ставней стоял чуть в стороне.

Лавка выглядела обычной. Слишком обычной.

Вывеска. Окно. Дверь.

И ощущение, что внутри принимают решения, после которых люди исчезают.

Я остановился напротив. Прислонился к стене.

Сделал вид, что мне скучно.

ЕВА: Выглядите убедительно.

— Я много тренировался в прошлой жизни.

ЕВА: Есть подтверждение?

— Нет.

— Тогда это теория.

Я хмыкнул.

Первый человек зашёл через минуту.
Мужчина. Чистый. Слишком.
Вышел быстро.
Второй — женщина. С корзиной. Без лишнего.
Третий
Я напрягся.
Двое.
Знакомые.
Вчерашние.
Я отвернулся. Слишком резко.
ЕВА: Осторожнее.
— Поздно.
Они вошли.
Я медленно выдохнул.
— Так, — прошептал я. — Уже интереснее.
ЕВА: Подтверждаю.
— Сколько у меня времени?
ЕВА: Неизвестно. Но немного.
Я остался.
Смотреть.
Слушать.
Ждать.
Дверь открылась.
Они вышли.
И остановились.
Я это почувствовал.
Как холод.
— Эй, — сказал голос.
Я не обернулся сразу.
— Малой.
Пришлось.
— Да?
Гнусавый прищурился.
— Мы тебя где-то видели.
— У меня лицо запоминающееся, — сказал я.
— Да? — он улыбнулся. — А мне кажется — наоборот.
Пауза.
— Щепка?
ЕВА: Рекомендация: отрицание.
— Нет, — сказал я.
Он сделал шаг ближе.
— Жаль.
Второй смотрел молча.
И вот он был опаснее.
Потому что думал.
— А ты его знаешь? — спросил гнусавый.
Я пожал плечами.
— Нет.
Они переглянулись.

— Ладно — сказал первый.

И они ушли.

Я остался.

Стоять.

Дышать.

Жить.

ЕВА: Вы выжили.

— Это начинает повторяться.

ЕВА: Я бы не рассчитывала на стабильность.

Я кивнул.

Подождал ещё немного.

И ушёл.

Когда я вернулся, Марта уже ждала.

— Ну?

Я сел.

— Это не лавка.

— Я знаю.

— Это фильтр.

Она кивнула.

— Кто приходит — фиксируется.

— Да.

— Кто спрашивает — отмечается.

Она посмотрела внимательнее.

— И?

Я выдохнул.

— Меня ищут.

— Это я тоже знаю.

— Но не все.

Пауза.

— Есть разные группы, — сказал я. — И они не уверены.

Марта медленно кивнула.

— Значит, у тебя есть время.

Я посмотрел на неё.

— Небольшое.

— Но есть.

Глава 4

Правила улицы

Есть момент, когда тебе начинает казаться, что ты что-то понял.

Не всё. Но достаточно, чтобы перестать чувствовать себя совсем уж мусором, который просто несёт течением.

Это опасный момент.

Я понял это примерно через час после того, как вышел от Марты.

ЕВА: Зафиксировано изменение поведения.

— В какую сторону?

ЕВА: Вы стали двигаться увереннее.

— Это плохо?

Пауза.

ЕВА: Это преждевременно.

Я шёл по улице, которую уже видел. Камни под ногами не казались случайными. Повороты — знакомыми. Люди — предсказуемыми.

Вот этот торгует. Этот — ворует. Этот — следит.

Мир начал складываться в схему.

— Эй.

Я не сразу обернулся.

— Я к тебе обращаюсь.

Теперь пришлось.

Трое.

Не те, что вчера.

Другие.

Моложе. Грубее. И с тем самым выражением лица, которое я уже начинал узнавать.

«Мы здесь хозяева»

— Да? — сказал я.

— Ты чей?

Я на секунду задумался.

Варианты:

· сказать никого

· соврать

· убежать

ЕВА: Рекомендация: избегать прямого ответа.

— Я здесь недавно, — сказал я.

— Это не ответ.

— Это лучший из возможных.

Они переглянулись.

Первый усмехнулся.

— Значит, ничей.

Второй добавил:

— Значит, свободный.

Третий:

— Значит, наш.

Я выдохнул.

— Слушайте, давайте сразу договоримся—

Удар пришёл быстро.

В живот.

Без замаха.

Я согнулся, хватая воздух.

ЕВА: Ошибка. Вы начали переговоры без позиции.

— Уже понял, — прохрипел я.

— Здесь не договариваются, — сказал первый. — Здесь объясняют.

Я выпрямился.

Медленно.

— Тогда объясняйте словами.

Он улыбнулся.

— Словами дольше.

Второй шагнул ближе.

— Всё, что у тебя есть.

— У меня ничего нет.

— Значит, будем искать.

Я сделал шаг назад.

Они — вперёд.

Расстояние сокращалось.

Быстро.

ЕВА: Варианты: — бег — 62% — разговор — 18% — конфликт — 0%

— Спасибо за честность.

Я поднял руки.

— Подождите.

Они остановились.

Любопытство.

Работает.

Пока.

— Есть вариант лучше, — сказал я.

— Говори, — лениво ответил первый.

— Я могу принести.

— Что?

— Деньги

Пауза.

— Когда?

— Завтра.

Они переглянулись.

Я видел, как у них в голове происходит процесс.

Медленный. Но происходит.

— Почему мы должны тебе верить? — спросил второй.

Я пожал плечами.

— Не должны.

Пауза.

— Но если сейчас меня избить — вы получите ноль.

Тишина.

— А если отпустим? — спросил третий.

— Есть шанс получить больше.

ЕВА: Вероятность принятия — 47%.

— Почти монета, — прошептал я.

Первый подошёл вплотную.

Я почувствовал запах.
— Ладно, — сказал он. — Завтра.
Он ткнул пальцем мне в грудь.
— Здесь.
— Хорошо.
Я выдохнул.
Слишком рано.
Удар пришёл снова.
В лицо.
Я отшатнулся.
Мир на секунду расплылся.
— Это чтобы ты не забыл, — сказал он.
Я кивнул.
Кровь во рту.
— Работает.
Они ушли.
Я остался.
Стоять.
Дышать.
Понимать.
ЕВА: Урок?
Я сплюнул кровь.
— Да.
— Формулируйте.
Я выпрямился.
Посмотрел в ту сторону, куда они ушли.
— Договор без силы — это просьба.
— Верно.
— И просьбы здесь не уважают.
— Подтверждаю.
Я сделал шаг.
Потом ещё.
И пошёл обратно.
Медленно.
Без спешки.
Уже без иллюзий.
Когда я вернулся к Марте, она посмотрела на меня и сразу всё поняла.
— Быстро учишься, — сказала она.
— Быстро бьют, — ответил я.
Она кивнула.
— Кто?
— Трое. Местные.
— Что хотели?
— Всё.
— Что получил?
Я усмехнулся.
— Завтра.
Пауза.
Она чуть прищурилась.

— Ты им пообещал?
— Да.
— Выполнишь?
— Нет.
Она кивнула.
— Тогда готовься.
— Уже.
Я сел.
— Есть вариант, как не умереть?
— Есть.
Я поднял взгляд.
— Какой?
Она пожала плечами.
— Стать чьим-то.
Я поморщился.
— Не нравится.
— Мне тоже.
Пауза.
— Но работает.
Я покачал головой.
— Я пока попробую без этого.
Она посмотрела на меня чуть дольше.
— Тогда тебе придётся стать умнее.
— Уже в процессе.
ЕВА: Медленно.
— Спасибо.
Марта отвернулась.
— Ешь.
Я посмотрел на стол.
Суп.
Опять.
Я сел.
Начал есть.
Медленно.
Обдумывая.
— Они придут раньше, — сказал я.
— Да.
— И не одни.
— Возможно.
— И будут злее.
— Скорее всего.
Я кивнул.
— Отлично.
Пауза.
— Значит, будем бежать.
Марта посмотрела на меня.
— Бег — это не решение.
— Это отсрочка.
— Иногда — последняя.

Я усмехнулся.
— Тогда стоит уметь.
ЕВА: Согласна.
Я доел.
Поставил миску.
— Спасибо.
Она кивнула.
— Пока есть время — думай.
— Уже.
Я встал.
Подошёл к окну.
Улица жила своей жизнью.
Как будто ничего не произошло.
Как будто меня не ударили.
Как будто завтра не станет хуже.
Я выдохнул.
— ЕВА.
— Да.
— Сколько у меня времени?
Пауза.
— Недостаточно.
Я кивнул.
— Тогда начнём сейчас.
Я отвернулся от окна.
И впервые за всё время почувствовал не просто страх.
А направление.
Плохое.
Опасное.
Но моё.
И, кажется, улица только что закончила объяснять.
Дальше — экзамен. ∴∴

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.